

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09«18»
DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.011

Принципы визуализации в «Стихах в день Богоявления Господня. На войну» А. Кулакова *

Ксения Алексеевна Поташова ¹, Екатерина Юрьевна Сотникова ²

^{1, 2} Московский государственный областной университет, Мытищи, Россия

¹ ka.potashova@mgou.ru

² katushasotnik@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в изучении принципов создания иллюзии зрительного восприятия образа в батальной поэзии 1810-х годов. Материалом для рассмотрения путей визуализации образа врага послужили «Стихи в день Богоявления Господня. На войну» А. Кулакова, помещенные в «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году». Для достижения поставленной цели в статье выявляются источники визуальной образности батальной поэзии периода Отечественной войны 1812 года, коррелирующие с мировоззрением и творческими концепциями русских поэтов начала XIX века, раскрываются поэтические механизмы создания визуального образа. В основе анализа применен культурно-исторический метод, позволяющий представить атмосферу создания поэтического батального образа, а также структурно-типологический анализ, направленный на раскрытие общих структурных закономерностей в художественной разработке батальной поэзии начала XIX века. В статье доказывается, что фундаментом для создания зрительного образа Наполеона и его войска послужила трехуровневая поэтическая схема, в основе которой находится визуализация самого французского правителя, изображение покоряемого им и его армией пространства и взаимодействие наполеоновского войска с русской землей. Выявлено, что основной пласт метафоры «Стихов в день Богоявления Господня. На войну» составляют анималистические образы, выступающие ведущей номинацией для обозначения как Наполеона, так и обобщенного образа француза. Посредством анализа поэтики произведения делается вывод об особенностях духовного осмысления современниками событий 1812 года. Новизна настоящего исследования связана с расширением представлений о значении зрительного начала в русской поэзии конца XVIII — начала XIX века.

Ключевые слова: визуализация, поэзия, метафора, образ врага, Наполеон, патриотизм, «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году».

Для цитирования: Поташова К. А., Сотникова Е. Ю. Принципы визуализации в «Стихах в день Богоявления Господня. На войну» А. Кулакова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 104–111. DOI: [10.37724/RSU.2022.76.3.011](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.76.3.011).

Original article

The Principle of Visualization in A. Kulakov's “Poems on Holy Epiphany. To War”

Kseniya A. Potashova ¹, Yekaterina Yu. Sotnikova ²

^{1, 2} Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia

¹ ka.potashova@mgou.ru

² katushasotnik@yandex.ru

Abstract. The aim of the research is to investigate the principles of creating a visually plausible image in battlefield poetry in the 1810s. The authors analyze A. Kulakov's “Poems on Holy Epiphany. To War” from “Collected Poems of 1812, a Memorable Year” in order to explore various poetic methods of creating visually plausible images of an enemy. To achieve the aim of the research, the article focuses on various poetic methods of creating visually plausible images of war used in poems related to the Patriotic War of 1812 and reflecting the worldview of Russian poets of the early 19th century. The authors use cultural-historical analysis in order to reconstruct the atmosphere pertaining to the creation of a battlefield image, structural and typological analysis in order to discover general poetic patterns typical of battlefield poetry of the early 19th century. The article proves that the visual images of Napoleon and his troops are

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации «Поэтика зримого в баталистике конца XVIII — первой трети XIX века» (МК-2134.2022.2).

created by means of a three-layer poetic pattern based on visualisation of the French emperor, his and his army's conquests, his actions in Russia. The article shows that the majority of metaphors and images used in the "Poems on Holy Epiphany" to describe the French emperor and his army are animalistic. The analysis of the poems enables a researcher to better understand how people perceived the events of 1812 back then. The novelty of the research consists in an attempt to further investigate the importance of poetic visualization in Russian poetry of the late 18th — early 19th centuries.

Keywords: visualization, poetry, metaphor, image of an enemy, Napoleon, patriotism, "Collected Poems of 1812, a Memorable Year".

For citation: Potashova K. A., Sotnikova Ye. Yu. The Principle of Visualization in A. Kulakov's "Poems on Holy Epiphany. To War". *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 2 (75):104–111. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.011.

Введение

Первые обращения к рассмотрению элементов поэтики батального образа относятся еще к XIX веку — дореволюционные методисты-словесники А. Д. Галахов, П. Е. Георгиевский, Н. И. Греч, И. С. Рижский привлекали фрагменты произведений для иллюстрации того или иного художественного приема. Истоки анализа баталистики рубежа XVIII–XIX веков в аспекте визуальности намечены в критических статьях А. А. Бестужева-Марлинского, П. А. Вяземского, А. Ф. Мерзлякова, Н. А. Полевого, определяющих «картинность» как ведущую черту поэтического мастерства Г. Р. Державина. В литературоведении XX–XXI веков предметом специального изучения становилась проблематика и художественное своеобразие батальной поэзии, жанровый канон и пути его трансформации (работы Д. Д. Благого, Г. А. Гуковского, В. А. Западова, Г. П. Макогоненко, А. Н. Пыпина, И. З. Сермана, С. М. Скибина, А. Н. Пашкурова, Л. В. Пумпянского). Выдвигая собственные концепции развития поэтической баталистики, исследователи в то же время не уделяли должного внимания поэтике визуального образа, не были выявлены поэтические механизмы создания зримого образа, коррелирующие с мировоззренческими основаниями. Нами уже были сделаны отдельные наблюдения [Поташова, 2015], касающиеся поэтического инструментария баталистики Г. Р. Державина, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина в аспекте взаимодействия пространственных и временных искусств, которые составляют методологическую базу настоящего исследования.

Баталистика 1810-х годов явила собой переходный этап в развитии поэтической системы русской батальной оды, который характеризуется одновременно ориентацией на эталоны классицистической традиции и поиском новых форм. Этот период в истории и культуре, неразрывно связанный с событиями Отечественной войны 1812 года, отличался особым патриотическим подъемом во всех слоях населения, что выражалось не только в форме вступления в ряды ополчения или сбором средств на нужды армии. Война вызвала рост внутреннего патриотизма, переосмысление отношения к Отечеству и его дальнейшей судьбе. Источником, повлиявшим на обновление поэтической системы баталистики 1810-х годов, стала церковная проповедь, основанная на риторических и стилистических приемах, целью которых было эмоциональное воздействие речи. Такое языковое оформление, связанное с повышением уровня эмоциональности слова, определяет художественную систему поэтической баталистики 1810-х годов. Изменения в художественной системе батальной поэзии явственно продемонстрированы в произведениях как маститых русских поэтов начала XIX века (Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков), так и малоизвестных поэтов из среды военных, опубликованных в «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году». Материалом для рассмотрения пути визуализации образа врага в настоящей работе стали «Стихи в день Богоявления Господня. На войну» А. Кулакова из двухтомного «Собрания стихотворений...».

Основная часть

Благодаря церковным проповедям и периодической печати 1810-х годов в общественном сознании сформировался точный и однозначный, зрительно воспринимаемый образ Наполеона и его армии как силы, «несущей угрозу православным ценностям и всему укладу жизни Российской империи» [Борисова, 2012, с. 222]. Одним из главных способов создания образа врага стала визуализация, с помощью которой была реализована определенная художественная интерпретация противника. Особенно ярко враг был представлен в русской батальной лирике 1812 года, художественно отразившей народное осмысление событий данного периода. Доказательством этому служит сборник «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», являющийся образцом коллективного мифотворчества, воплощенного в поэтической форме. Материалы данного собрания

демонстрируют, что русская лирика периода Отечественной войны была ориентирована на общенациональную идею поднятия патриотического духа, для чего в текстах создавался эмоционально осмысленный визуальный образ.

В аспекте визуализации батального образа примечательна схема создания визуального образа в стихотворении Андрея Кулакова — корреспондента Максима Ивановича Невзорова, поэта и публициста, издававшего и составлявшего журнал «Друг юношества и всяких лет» (1807–1815). Единственное произведение А. Кулакова «Стихи в день Богоявления Господня. На войну» было опубликовано в журнале в 1813 году. Выбранное произведение является ярким примером осмысленного отношения к противнику в связи с тем, что написано не под влиянием начального страха или гнева, а уже после поражения неприятеля, отчего в тексте обнаруживается динамика образа врага.

Первое и самое яркое в создании визуального образа врага — это мифологические и анималистические метафоры, благодаря которым обозначен цельный художественный вид неприятеля:

Где зловна фурия ада?
Где змий француз Наполеон?
Где гидра смертоносна яда?
Уполз тьмоглавый сей дракон!
[Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106]

Ряд риторических вопросов насаждает в сознании читателя образ змеевидного адского чудовища. Автор последовательно сводит на нет все человеческое, добавляя новые неестественные черты. Восходящая градация открывается адской фурией, «полуженщиной-полу-птицей, неистовым, кровожадным и яростным существом» [Словарь ... , 2008, с. 231]. Обращает на себя внимание, возможно, намеренное сопоставление образа Наполеона с женским мифическим персонажем в качестве уничижения, насмешки и демонстрации «немужественности». Подобное сравнение разъяренной женщины с фурией появилось у римлян еще в эпоху религиозного кризиса, а в русской речи встречается вплоть до нынешнего времени. После в стихотворении враг именуется змием, что отсылает к библейскому образу врага рода человеческого, который из антропоморфного состояния превратился в коварного зверя. Сопоставление основано на общепринятом антихристианском восприятии врага. Далее образ змия трансформируется в гидру — чудовищную девятиголовую змею, опустошавшую легендарную Лерну. В этом ряду метафор зло становится все более труднопобедимым и несущим реальную угрозу. Венчает череду образов дракон, сочетающий в себе внешность всех предыдущих существ: умение летать, змеевидность и множество голов. Последнее качество автор стихотворения усиливает эпитетом «тьмоглавый», что может трактоваться как бесчисленное количество голов (от числительного «тьма»), так и являться указанием на сатанинские помыслы обладателя (от существительного «тьма», с которым «ассоциируются понятия, выражаемые словами сатана, антихрист, ад, богохульство, голгофа, геенна, апокалипсис» [Орлова, 2016, с. 63]). Автор с целью усиления эмоционального накала разместил здесь античные, европейские и восточные образы, с помощью которых последовательно разрушает образ непобедимого противника и приходит к логически победному финалу: «Уполз тьмоглавый сей дракон» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106]. Враг-дракон, явно прилетевший на святую землю, теперь разбит и способен лишь бесславно уползти, подобно раненому зверю. Образ дракона в православной традиции олицетворяет не только мировое зло, но и язычество в целом. Как известно, это существо оказывается побежденным величественным всадником, совершившим подвиг с помощью Божьей, что запечатлено в известном иконографическом каноне «Георгий Победоносец убивает копьём Змея». Таким образом, первый элемент визуализации врага в рассматриваемом стихотворении связан с представлением неприятеля как «воплощения зла с точки зрения религии» [Никонова, 2012, с. 85], то есть в образе самого Антихриста. Именно такое понимание врага выступает как в стихотворении А. Кулакова, так и во всем «Собрании стихотворений...» сквозным образом.

Вторым этапом в воплощении зрительного в образе врага становится создание пространства вокруг неприятеля. Поэт последовательно формирует своеобразный ореол противника. Так, дракон-Наполеон способен «геенский пламень изрыгать» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106], что является художественным осмыслением разрушения, творимого вражеской армией, несущей смерть. Под огнем скрывается и общий вред армии, и конкретный пожар в Москве, к которому привело вторжение французов. Из-за такой «способности» врага изрыгать поистине адское пламя автор отводит Наполеону место в Гадесе, подземном царстве Плутона:

Куда? Не в царство ли Плутона
На тартар узы налагать?
Кому, кроме Наполеона,
Гееннский пламень изрыгать?
[Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106]

Согласно мифу, у ворот древнеримского царства мертвых поставлен богом трехголовый пес Цербер, который своим огнем должен сторожить вход, не впуская живых и не выпуская мертвых. Очередной метафорой поэт создает образ зооморфного врага, чудовища, которому место не в Божьем мире, а в геенне огненной. Четвертая строфа продолжает описание влияния Наполеона на пространство вокруг себя: «Не он ли гнал закон и веру / И был бичом Европы всей?» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106].

Образ «бича Европы» явно отсылает к выражению «бич божий» — прозвищу Аттилы, вождю племени гуннов в V веке н. э. Нашествие гуннов на Европу отличалось невероятной бессмысленной жестокостью, варварским разграблением земель, беспорядочным убийством даже тех, кто мог бы использоваться в качестве рабов. Европейская церковь трактовала нашествие гуннов как божественную кару за неисполнение заповедей Божьих. Персонаж Аттила появляется также в «Божественной комедии» Данте, где назван «бичом земли». Следует отметить, что понимание нашествия французов как божественной кары активно развивалось в России благодаря проповедям церковнослужителей, отчего затем получит эсхатологическое значение образ горящей Москвы [подробнее см.: Поташова, 2017]. Так, Наполеон изображен беспощадным воплощением хаоса, разрушающего европейский порядок, что создает особое макрокосмическое визуальное представление о французском лидере. Враг повсюду сеет смуту, сжигает адским пламенем земли и народы. Отсюда и восприятие французской армии как летящего над странами чудовища, Люцифера, в подчинении которого находится тьма — греховная мрачная сила, противная истинной вере: «Зол, горд, подобен Луциферу / Во гневе, ярости своей»; «Тьма ему служила / И ангел бездны — алчна смерть» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106].

Третьим этапом воплощения поэтики зрительного в образе врага является визуальное представленное взаимодействие наполеоновской армии с русской армией, с Русской землей. Автор начинает описание свержения противника с указания на Божественную волю, которая стала приговором захватчику, буквально с небес обрушив гром: «...Судьба Небес предположила / Злой прах с лица земли стереть» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106].

Именно в России Антихрист, доселе успешно покорявший народы, находит свою гибель. «Довольно!» — риторически восклицает поэт, показывая, что Русская земля стала для Наполеона воплощением Божьей кары; вступив на православную землю, французский правитель совершил самое страшное преступление. Наказанием теперь будет «алчная смерть» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106], которая заберет все силы и сотрет с «лица земли злой прах», оставшийся после поверженного, сожженного небесным огнем злодея. Противостояние двух равных гигантов — «великого росса» и «гордого колосса» — демонстрирует осмысление поэтом отечественной силы и осознание жалкого положения Наполеона, дрожащего от страха и сваленного. Такое понимание было характерно для мировидения очевидца Отечественной войны, когда русская армия перешла в наступление, а враг больше не казался непобедимым в лучах предыдущих завоеваний.

Образ врага в течение войны претерпевал значительные изменения как в народном сознании, так и в художественном осмыслении, что проявляется в создании визуального. Зрительное представление свержения противника выражается через сломленный рог: «Величием твоим Мессия / Сломил врагу кичливый рог» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106].

Эта деталь дополняет образ дракона и Сатаны, которых часто изображали рогатыми существами. Сломленный рог — символ обесчещенного противника, утраты могущественного и грозного вида. Именно такой враг будет бесславно «уползает» с Русской земли восояси. Интересно, что фраза «сломил врагу кичливый рог» является прямой цитатой из «Россиады» М. М. Хераскова: «Вещая: “Муж святой! ты Дмитрию помог / Татарския луны сломить кичливый рог”» [Херасков, 1961, с. 192], что подчеркивает исторический подвиг свержения Мессией — божественным избавителем — всенародного зла.

Автор точно и лаконично обобщает изгнание Наполеона, уход французских войск из России: «Свет гонит мрачну тьму — кончает — / Лазурь покрыл небесный свод» [Собрание стихотворений ... , 2015, с. 107]. Свет и тьма здесь выступают «символично-аксиологическими категориями» [Ценностные основы ... , 2019, с. 32]. Враг предстает поборником истинной веры, отчего русские вынуждены вести Священную войну. Но Свет побеждает Тьму, как Воскресение побеждает Смерть.

Посредством смены колоративов, точнее, смены отсутствия цвета (тьма) на цвет неба, апокалипсический мотив уступает «мотиву райского мира» [Киселева, 2020, с. 120]. Враг гоним, а вместе с ним уходит тьма, покрывшая собой Русскую землю. И тьма эта — не только воплощение дыма, пожаров, но и неверие, которое смогли победить русские. Священная война Света и Тьмы выражалась не только в борьбе православия и католичества, но и в борьбе праведности и греха в сердце каждого русского человека. В стихотворении представлена визуализация внутренней, духовной борьбы, а символические образы связаны с «постижением смысла исторического процесса» [Поташова, 2017, с. 30]. Зло гонимо светом, и теперь небо, традиционно символизировавшее высший, духовный уровень человека, «покрыл лазурь» — цвет милости, истины, духовной чистоты. Этот образ продолжается в следующей строфе, где Россия будет омыта и освящена божественным духом как водами Иордана — реки, в которой был крещен Сам Спаситель.

Начало стихотворения открывает возможность понимания символики, предваряющей описание поражения наполеоновской армии, по аналогии с ирмосом в каноне, и является, как отмечает И. А. Киселева, своеобразной «призмой, через которую следует рассматривать последующий текст» [Киселева, 2017, с. 160–161]:

Блеснула молния — мгновенно
От Севера ударил гром!
И сил безбожие лишено,
Погиб злосчастия Содом.
[Собрание стихотворений ... , 2015, с. 106]

Именно северное небо божественным громом разразилось над врагом, заполонившим мир. Север здесь — традиционное для конца XVIII — начала XIX веков поэтическое именование Российской империи, «сила могучих северных полков» [Киселева, 2012, с. 184]. «Сил безбожие лишено» становится собирательным образом ко всему. Воцарившееся ранее зло предстает в образе лишено сил безбожия. Враг осмысливается как элемент в борьбе Тьмы со Светом, безбожия с верой. Образ гибели библейского Содома, города разврата и порока, оказывается не только приговором царствию Наполеона, но и призывом к каждому человеку «остановиться, обратить взор на небо» [Поташова, 2015, с. 135]. В стихотворении возникает образ очистительного сожжения, за которым следует воскресение — Россия, подобно птице Феникс, восстанет из пепла и воспарит. Армия Наполеона уподобляется армии бесовской, тьма которой исчезнет вместе с изгнанием Наполеона.

Привлекает внимание и название стихотворения — «Стихи в день Богоявления Господня. На войну». Праздник Крещения Господня (по другому названию — Святого Богоявления), отмечаемый 19 января (6 января по старому стилю) напоминает христианам, что в этот день Бог явил Себя миру. Погружение в воду Христа — это исполнение воли Божьей в мире и зарождение Таинства Крещения. Это Таинство в водах Иорданских имело не только значение символа очищения, но и указывало на основание нового, благодатного Царства, в которое, по учению Христа, нельзя войти без Крещения. Символический смысл названия стихотворения заключен в идее «благодетельного преображения Русской земли» [Есаулов, 2020, с. 47]. Россия, погруженная в испытания, очистилась не только от захватчиков, но и от собственных прегрешений, и встала вновь на путь Истины. Вторая часть названия, «На войну», указывает не только на противодействия с Наполеоном и грядущие заграничные походы русской армии, но и на борьбу русского народа со злом в себе и освобождение от зла остального мира. Таким образом, заглавие проясняет авторское понимание предстоящей духовной борьбы своего Отечества во имя спасения.

Заключение

В отечественной батальной лирике из «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» при создании визуального образа врага используется трехуровневая схема, рассмотренная подробно на примере стихотворения А. Кулакова «Стихи в день Богоявления Господня. На войну». В основе поэтической схемы лежит визуализация самого французского правителя, изображение покоряемого им и его армией пространства и взаимодействие наполеоновского войска с Русской землей. Каждому из этих уровней присущи свои механизмы визуализации. Для создания образа французского правителя используются анималистические метафоры и мифологические, религиозные сопоставления. Второму уровню отвечает описание ореола врага и его макро- и микрокосмическое влияние. И, наконец, на третьем уровне визуальный

образ противника приобретает высший смысл духовной борьбы, происходящей не только на поле битвы, но и в сердце каждого русского человека. Реализация этих трех элементов осуществляется полностью или частично в разных текстах «Собрания стихотворений...», общей целью которых было «сохранение национального духа и идентичности» [Айзикова, 2013, с. 32]. Подобная схема помогает проследить создание визуального образа врага как Антихриста, понять, как воспринимался противник во время Отечественной войны 1812 года, и оценить понимание поэтами того времени смысла исторического процесса.

Список источников

1. Айзикова И. А. Историко-литературное значение «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 31–41.
2. Борисова А. В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 // Вестник Томского государственного университета. История. — 2012. — № 4 (20). — С. 222–225.
3. Есаулов И. А. Образ государства российского в русской литературе XVIII века: некоторые парафрастические параллели // Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв. : тез. докладов Междунар. науч. конф. — М. : Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН, 2020. — С. 47–49.
4. Киселева И. А. Роль событий войны 1812 года в формировании имперских настроений русского общества первой трети XIX века: к вопросу о патриотизме Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. — 2012. — № 4. — С. 182–187.
5. Киселева И. А. Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Московский гос. обл. ун-т, 2017. — 178 с.
6. Киселева И. А. «Пророк» (1826) А. С. Пушкина и «Пророк» (1841) М. Ю. Лермонтова: сравнительная семантика мотивного комплекса // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18, № 1. — С. 111–129.
7. Никонова Н. Е. Образы Наполеона в «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (в рамках проекта по переизданию антологии) // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2012. — № 2. — С. 78–90.
8. Орлова Н. М. Образы света и тьмы в словаре Срезневского: материалы для филологического анализа текста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 6 (4). — С. 63–65.
9. Поташова К. А. Образ «пылающего Везувия» в художественном мире А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, К. П. Брюллова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 6–2 (48). — С. 133–137.
10. Поташова К. А. Образы пылающего вулкана в сознании очевидцев пожара Москвы 1812 года // Проблемы исторической поэтики. — 2017. — Т. 15, № 3. — С. 21–34.
11. Словарь греческой мифологии. — М. : Центрполиграф, 2008. — 256 с.
12. Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году : юбилейное изд. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — 640 с.
13. Херасков М. М. Избранные произведения. — М. ; Л. : Сов. писатель, 1961. — 408 с.
14. Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе / И. А. Киселева, Д. В. Абашева, Т. А. Алпатова [и др.]. — М. : Московский гос. обл. ун-т, 2019. — 312 с.

References

1. Ajzikova I. A. Historical and Literary Significance of “Collected Poems of 1812, a Memorable Year”. *Sibirskij filologičeskij žurnal* [Siberian Philological Journal]. 2013, no. 1, pp. 31–41. (In Russian).
2. Borisova A. V. The Formation of the Image of an Adversary in Russian Public Mind during the Patriotic War of 1812. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2012, no. 4 (20), pp. 222–225. (In Russian).
3. Esaulov I. A. The Image of Russia in Russian Literature of the 18th Century: Some Paraphrastic Parallels State. *Russkaja literatura i nacional'naja gosudarstvennost' XVIII–XIX vekov: tezisy dokladov Mezhduнародnoj nauchnoj konferencii* [Russian Literature and Nationhood in the 18th–19th Centuries: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Institute of World Literature named for A. M. Gorky of the Russian Academy of Science Publ., 2020, pp. 47–49. (In Russian).
4. Kiseleva I. A. The Role of the Patriotic War of 1812 in the Formation of Imperial Sentiments of Russian Society in the First Quarter of the 19th Century: to the Issue of Lermontov's Patriotism. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University]. 2012, no. 4, pp. 182–187. (In Russian).

5. Kiseleva I. A. Tvorchestvo M. Ju. *Lermontova kak religiozno-filosofskaja sistema* [M. Yu. Lermontov's Works as a Religious and Philosophical System]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2017, 178 p. (In Russian).
6. Kiseleva I. A. A. S. Pushkin's "Prophet" (1826) and M. Yu. Lermontov's "Prophet" (1841): a Comparative Analysis of Motifs and Semantics. *Problemy istoricheskoy pojetiki* [Issues of Historical Poetics]. 2020, vol. 18, no. 1, pp. 111–129. (In Russian).
7. Nikonova N. E. The Images of Napoleon in "Collected Poems of 1812, a Memorable Year" (within the Framework of Anthology Republishing Project). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie* [Text. Book. Publishing]. 2012, no. 2, pp. 78–90. (In Russian).
8. Orlova N. M. The Images of Light and Darkness in Sreznevsky's Dictionary: Materials for Philological Analysis. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Relevant Issues of Humanitarian and Natural Sciences]. 2016, no. 6 (4), pp. 63–65. (In Russian).
9. Potashova K. A. The Image of Vesuvius on Fire in A. S. Pushkin's, M. Yu. Lermontov's, K. P. Bryulov's Work. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Applied Issues]. 2015, no. 6–2 (48), pp. 133–137. (In Russian).
10. Potashova K. A. The Image of an Erupting Volcano in the Minds of People Who Witnessed the Fire of Moscow in 1812. *Problemy istoricheskoy pojetiki* [Problems of Historical Poetics]. 2017, vol. 15, no. 3, pp. 21–34. (In Russian).
11. *Slovar' grecheskoj mifologii* [Dictionary of Greek Mythology]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2008, 256 p. (In Russian).
12. *Sobranie stihotvorenij, odnosjashihhsja k nezabvennomu 1812 godu* [Collected Poems of 1812, a Memorable Year]. Moscow, Slavic Languages Publ., 2015, 640 p. (In Russian).
13. Heraskov M. M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, Soviet Writer Publ., 1961, 408 p. (In Russian).
14. Kiselev I. A., Abashev D. V., Alpatov T. A. [et al.] (eds.). *Cennostnye osnovy nacional'noj kartiny mira v russkoj literature* [Values of the National Picture of the World in Russian Literature]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2019, 312 p. (In Russian).

Информация об авторах

Поташова Ксения Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета.

Сфера научных интересов: русская литература XIX века, художественный образ, визуальность, экфрасис, взаимодействие искусств.

Сотникова Екатерина Юрьевна — студентка факультета русской филологии Московского государственного областного университета.

Сфера научных интересов: русская литература XIX века, художественный образ, визуальность.

Information about the authors

Potashova Kseniya Alekseyevna — Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Russian Classical Literature at Moscow State Regional University.

Research interests: Russian literature of the 19th century, artistic image, visuality, ecphrasis, interaction of arts.

Sotnikova Yekaterina Yuryevna — Student of the Faculty of Russian Philology at Moscow State Regional University.

Research interests: Russian literature of the 19th century, artistic image, visuality.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 10.05.2022; accepted for publication 18.06.2022.